

По врагу большим калибром

Плоцкий Максим Алексеевич (1920-1984 гг.), уроженец деревни Квашнино Колосовского района Омской области. В РККА призван Колосовским РВК в сентябре/октябре 1940 года, по другим данным – 18 апреля 1941 года. Старший сержант 546 стрелкового полка 191 стрелковой дивизии, позже – командир противотанкового орудия 218 стрелкового полка 80 стрелковой дивизии, 688 артиллерийского полка 239 стрелковой дивизии Волховского фронта, командир минометного расчета 1269 стрелкового полка 382 стрелковой дивизии Ленинградского фронта. Член ВКП(б). Пять раз ранен. Награжден двумя медалями «За отвагу».

Археологи, прежде чем начать изыскания на местности, проводят разведку: заложат один шурф, другой и если обнаружат культурный слой, то начинают полномасштабные раскопки, теперь уже не в глубину, а на всей площади памятника. Мои предыдущие 27 лет исследования родословной – это разведка. Сегодня об этом я могу сказать точно, а вширь я стал «вести раскоп» совсем недавно – пару лет назад. Так я встретился с родным братом моей бабушки по материнской линии – Плоцким Максимом Алексеевичем, уроженцем деревни Квашнино, фронтовиком, награжденным в 1944 году двумя медалями «За отвагу».

Впервые я увидел его в лицо, если так можно назвать знакомство по фотографии, 3 апреля 2022 года. Внешность – отнюдь не героическая. Здесь дед Максим чем-то отдаленно напоминает Евгения Леонова в фильме «Белорусский вокзал»: такой же невысокий, крепко сбитый, лысеющий и добродушный. Но первое впечатление часто бывает обманчивым. К этому дню я уже знал, что за бои с фашистами он дважды был награжден самой почетной солдатской медалью – «За отвагу».

Но даже при всем при этом у меня не укладывалась в голове фраза, сказанная моей мамой про Максима Алексеевича:

– Когда мамин брат приезжал к нам в гости и после застолья иногда начинал расходиться, она сначала успокаивала дядю Максима, а потом нам, детям, мимоходом объясняла: «Он же израненный весь».

Это потом, когда у меня на руках появились фронтовые приказы о награждении деда Максима, я узнал, что к лету сорок четвертого он был пять раз ранен. Наверняка и контужен, так как воевал в ствольной артиллерии командиром орудия и командиром минометного расчета. А их фашисты старались накрыть в первую очередь или прямой наводкой, или в ходе контрбатареинной стрельбы. И это только к лету 1944 года. Впереди был еще год войны...

Кстати, за снимок отдельное спасибо мне хотелось бы сказать жительнице Колосовки Нине Антоновне Артемьевой, которая в семейном архиве и сохранила фотографию.

После каждого ранения Максим Алексеевич возвращался в строй, но только уже не в свою дивизию, с бойцами и офицерами которой он встретил врага в

сорок первом. В первые месяцы войны он воевал в составе 546 стрелкового полка 191 стрелковой дивизии, пока 21 сентября 1941 года не был ранен в районе Гостилиц. После частичного выздоровления, 27 октября того же года, он был направлен в 27 отдельный батальон выздоравливающих, откуда через сутки выбыл в 36 распределительный батальон Ленинградского фронта, а уже 31 октября 1941 года он был зачислен в состав 218 стрелкового полка 80 стрелковой дивизии.

В два последующих года у Максима Плоцкого дважды менялись воинские подразделения, он громил фашистов в составе 688 артиллерийского полка 239 стрелковой дивизии Волховского фронта, где впервые был удостоен медали, летом 1944 года он стал командиром минометного расчета 1269 стрелкового полка 382 стрелковой дивизии Ленинградского фронта, командование которой представило его ко второй медали «За отвагу». Чтобы не быть голословным, приведу записи из документов, что хранятся ныне в Центральном архиве Министерства Обороны РФ.

Выдержка из приказа о награждении медалью «За отвагу» №1 от 21 января 1944 года по войскам 688 артиллерийского полка 239 стрелковой дивизии Волховского фронта: «Награждается командир орудия четвертой батареи сержант Плоцкий Максим Алексеевич за то, что при прорыве обороны противника в районе деревни Тютюцы 14 января 1944 года огнем своего орудия уничтожил одно противотанковое орудие противника, разбил три дзота и уничтожил до 30 немецких солдат и офицеров. Будучи тяжело ранен, со своего поста не ушел, а продолжал вести огонь». В приказе содержатся метрические данные деда Максима: «1920 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1943 года, ранен 14.01.1944 года, домашний адрес: Омская область, Колосовский район, деревня Квашнино. Мать – Плоцкая Пелагея Гавриловна».

Выдержка из приказа о награждении медалью «За отвагу» №10 от 26 июня 1944 года по войскам 1269 стрелкового полка 382 стрелковой дивизии Ленинградского фронта: «Награждается командир расчета 120-мм миномета сержант Плоцкий Максим Алексеевич за то, что в бою 21 и 22 июня 1944 года у деревень Хе...оки (текст неразборчивый), Туаксала, Кимтрия проявил исключительную находчивость и самоотверженность. Его расчет быстро скоординировался в боевом положении и вел сокрушительный огонь по врагу». В приказе также содержатся метрические данные: «1920 года рождения, русский, член ВКП(б), призванный в Красную Армию в июле 1941 года Колосовским РВК Омской области, имеет пять ранений. Ранее не награждался...»

Завершал войну дед Максим со своими земляками-омичами в 364 стрелковой дивизии, которая формировалась осенью 1941 года в нашем областном центре. С ней он и дошел до Берлина. Вероятнее всего, у него могли быть медали «За оборону Ленинграда», «За взятие Берлина» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», но не имея тому документального подтверждения, утверждать этого не буду.

Работая с ветеранскими судьбами, всегда задаю себе вопрос: «Из какого теста были эти люди, которые вынесли на плечах всю тяжесть борьбы с фашизмом?» Да из такого же, из какого слеплены и мы с вами, может, только внутренний стержень у них был большей закалки, ведь жизни-то хорошей они не видали. Родился Максим Алексеевич 10 сентября 1920 года в деревне Квашнино Колосовского района в многодетной семье Алексея Захаровича и Пелагеи Гавриловны Плоцких. Жили бедно, вели, как и все их односельчане, единоличное хозяйство. Получив в школе начальное 4-классное образование, стал помогать родителям сначала на подворье, а затем – и в колхозе. Примером для Максима был его отец, который уже в зрелом возрасте получил образование в 7 классов и работал учетчиком и завскладом. В 1940 году, по другим данным в апреле 1941 года, Максима Алексеевича призвали на срочную службу. Будучи кадровым военным, комсомольцем, он и встретил войну на ленинградском направлении.

Пройдя ее от начала до конца, сумел выжить, несмотря на пять ранений, в 1943 году вступил в партию. После демобилизации вернулся в Квашнино, вновь пришел работать в родное хозяйство. Вскоре он женился на квашинской девушке Марии Трофимовне Мельниченко, которая, как и Максим, тоже была из многодетной небогатой семьи. Жизнь в те годы в деревне была несладкой, работать приходилось много и тяжело. Отец Максима, Алексей Захарович Плоцкий, в это время проживал в городе Каменск-Уральский Свердловской области и работал на Уральском алюминиевом заводе, куда попал в 1942 году при мобилизации в трудармию.

Молодые решили попытаться счастья на новом месте. В этом городе у Максима и Марии родились дочь Нина и сын Виктор. Как и отец, большую часть жизни Максим Алексеевич отработал на алюминиевом заводе, а выйдя на заслуженный отдых, с 1980 года трудился водителем рейсового автобуса.

Максим и Мария несколько раз приезжали в Квашнино, проведать родных, ведь у обоих здесь остались сестры. У него – Мария и Ольга, у неё – Екатерина в Квашнино, Елена – в селе Голубовка Седельниковского района и Анна, которая жила в Омске.

– Я часто вспоминаю, как собирались вместе дядя Максим, тетя Маруся и моя мама Оля, – рассказывает племянница ветерана Анна Захаровна Бастрон (в девичестве Малицкая), – вспоминали свое детство и плакали, потому что жили тогда очень трудно. В школу, особенно зимой, они ходили по очереди, потому что одни валенки в семье приходилось на двоих. Жизнь разбросала потом их, братьев и сестер, и виделись они уже нечасто, потому так и ценили эти встречи. Самый младший брат Максима, Василий, жил в Братске, куда уехал строить ГЭС.

Максим Алексеевич прожил недолгую жизнь, он умер в шестьдесят четыре года, 21 сентября 1984 года. Мария Трофимовна ненадолго пережила его (умерла в 64 года). Похоронены они оба на одном из кладбищ Каменск-Уральского рядом с родителями и многочисленной родней, осевшей в этом городе.